

E.A. Мохова

Специфика многостороннего сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в 2023—2025 гг.

Аннотация. Настоящее исследование посвящено многостороннему сотрудничеству Китая и Центральной Азии в 2023—2025 гг. В последние годы на фоне подъема китайской экономики стороны взаимодействовали в различных форматах, включая инициативу «Пояс и путь», Шанхайскую организацию сотрудничества и саммиты лидеров государств. Стратегическое значение центральноазиатского региона растет, он становится полем столкновения интересов США, КНР и России. В связи с этим заслуживают анализа вызовы и перспективы многосторонних отношений. Также будет продемонстрировано, что действия властей Китая в регионе являются примером реализации концепций «морального реализма», «сердцевины земли» и «сообщества единой судьбы человечества».

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, ШОС, моральный реализм, инициатива «Пояс и путь», торгово-экономические отношения.

Автор: Мохова Елизавета Александровна, бакалавр (магистрант), младший научный сотрудник Лаборатории внешнеполитической экспертизы Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и Современной Азии Российской академии наук. ORCID: 0009-0008-3235-6673.

E-mail: mokhova@iccaras.ru

Для цитирования: Мохова Е.А. Специфика многостороннего сотрудничества Китая и стран Центральной Азии в 2023—2025 гг. // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2025. № 3. С. 44—55.

DOI: 10.48647/ICCA.2025.88.49.005.

E.A. Mokhova

Specifics of Multilateral Cooperation between China and Central Asian Countries in 2023—2025

Abstract. This study examines multilateral cooperation between China and Central Asia in 2023—2025. In recent years, amid China's economic rise, the two sides have collaborated in various formats, including the Belt and Road Initiative, the Shanghai Cooperation Organization, and summits of state leaders. The strategic importance of the Central Asian region is growing, and it is becoming an arena of conflicting interests among the United States, China, and Russia. Therefore, the challenges and prospects for multilateral relations merit analysis. It will also be demonstrated that the actions of the Chinese authorities in the region exemplify the implementation of the concepts of "moral realism", "heartland", and "community of shared destiny for mankind".

Keywords: China, Central Asia, SCO, moral realism, Belt and Road initiative, trade and economic relations.

Author: Mokhova Elizaveta A., bachelor (Master Student), junior researcher of Laboratory of Foreign Policy Expertise of the World Politics and Strategic Analysis Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

ORCID: 0009-0008-3235-6673. E-mail: mokhova@iccaras.ru

For citation: Mokhova E.A. Specifics of Multilateral Cooperation between China and Central Asian Countries in 2023—2025. *Sovremennaya Aziya: Politika, Ekonomika, Obshchestvo* [Modern Asia: Politics, Economy, Society], 2025, no. 3, pp. 44—55. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2025.88.49.005.

Введение

Современный мир характеризуется высокой степенью глобализации, экономической взаимосвязи и взаимозависимости. Наряду с этим роль Китая в мировой экономике с каждым годом растет. На сегодняшний момент КНР занимает второе место по ВВП и первое по ВВП по ППС. Китай составляет достойную конкуренцию США, в связи с чем постоянно расширяет свое экономическое влияние, в первую очередь среди азиатских стран.

Инициатива «Один пояс, один путь», предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. в ходе визита в Казахстан, является ключевым инструментом китайской экономической дипломатии. Название восходит к эпохе династии Западная Хань (III в. до н.э.), когда был проложен сухопутный Шелковый пояс, и к династии Мин (XV в.), когда в ходе западных походов мореплавателя Чжэн Хэ сформировался морской Шелковый путь [Yan Xuetong, 2016, р. 1—26]. Следовательно, инициатива олицетворяет современное перерождение древних торговых маршрутов.

Среди государств — участников «Пояса и пути» насчитывается 148 стран и 31 международная организация. В частности, проект охватывает большинство государств Центральной Азии — Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Согласно актуальному исследованию Евразийского банка развития, анализирующего потоки взаимных прямых инвестиций в Евразийском регионе, Китай остается крупнейшим инвестором в Евразийском регионе, имея запас инвестиций в размере 58,6 млрд долл. США на конец первой половины 2024 г., что составляет 64,8 % от общего объема [Chinese company to raise Central Asia's...].

В контексте вызовов XXI в. Китай готов взять на себя обязательства по обеспечению условий для развития других государств. КНР относит себя к развивающимся странам, но стремится взять покровительство над остальными развивающимися и переходными экономиками в целях реализации своих стратегических политики-экономических интересов. Китай содействует процветанию и прогрессу, что приводит к взаимовыгодному сотрудничеству. Стоит отметить, что КНР, в отличие от США, неоднократно подчеркивала осуждение гегемонистской политики. «Пояс и путь» нельзя рассматривать как попытку принудительно установить собственный «порядок, основанный на правилах», подобный американско-

му. Напротив, в соответствии с 5 принципами мирного сосуществования, КНР посредством «Пояса и пути», а также других международных платформ, строит «Сообщество единой судьбы человечества» — гармоничный мир, отвечающий интересам всех акторов.

Сосредоточение Пекина на сотрудничестве Юг—Юг является краеугольным камнем его международной стратегии. Беспрогрызный подход Китая к глобальной торговле — в ходе реализации которого выигрывает и КНР, и развивающиеся страны, так как Китай, в отличие от Запада, не навязывает им свои ценности, — привлекает развивающиеся страны, которые видят в Китае партнера, уважающего их суверенитет и одновременно способствующего взаимному росту. Приверженность КНР «Пяти принципам мирного сосуществования» подчеркивает ее содействие устойчивому развитию и стабильности в странах Глобального Юга [Mutual Investments on the Eurasian Continent...].

Методология

В статье автор рассматривает развитие китайско-центральноазиатского многостороннего взаимодействия, используя качественные методы научного анализа: контент-анализ, дискурс-анализ. В работе также применены общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, описание, обобщение.

Эмпирическая база исследования включает в себя преимущественно публицистические источники на русском, китайском и английском языках. Также за действованы актовые (декларации по итогам саммитов) и делопроизводственные (пресс-релизы правительства КНР) источники.

Кроме того, автор учитывает теоретическую базу. Теорией нашего исследования является моральный реализм Янь Сюэтуня. Согласно данному идеологическому течению, цель современной Поднебесной как возвышающегося государства XXI в. — построить новый справедливый и гуманный миропорядок, основанный на конфуцианских нормах [中华人民共和国和吉尔吉斯共和国关于深化新时代全面战略伙伴关系的联合声明 (全文)].

Китай также руководствуется теорией «сердцевины земли», выдвинутой Дж. Маккиндером еще в XIX столетии. Согласно этому мышлению, государство, которое контролирует Северо-Восточную Евразию, а именно Восточную Европу и Центральную Азию, может стать самым могущественным в мире [Путц, 2025]. Этот регион практически недоступен для вмешательства с моря и одновременно предоставляет преимущество для завоевания территорий через сушу.

Более того, посредством реализации инициативы «Один пояс — один путь» Китай продвигает свою концепцию «сообщества единой судьбы человечества», выдвинутую председателем Си на 18 съезде КПК в 2012 г. На сегодняшний момент мир сталкивается с рядом традиционных и нетрадиционных угроз, таких как терроризм, сепаратизм, экстремизм, кибератаки, нехватка продовольствия, глобальное потепление. «Сообщество единой судьбы человечества» подразумевает, что все государства, ведомые чувством общей ответственности за свое будущее, должны консолидировать усилия в решении этих проблем.

Сотрудничество Китая со странами Центральной Азии: успехи и вызовы

Отношения Китая с центральноазиатскими государствами находятся на стадии «всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху». Китай принимает активное участие в политическом ландшафте региона. К примеру, в конце марта 2025 г. Таджикистан и Киргизия подписали соглашение об общей границе в качестве итога почти 23-летних переговоров. Представитель МИД КНР Мао Нин от лица Китая поздравила обе стороны: «Как дружественный сосед и всесторонний стратегический партнер, Китай готов работать вместе с Таджикистаном и Киргизией, чтобы продолжать развивать добрососедские отношения дружбы и всестороннего взаимовыгодного сотрудничества, а также работать вместе над созданием более тесного сообщества единой судьбы Китая и Центральной Азии» [奥迪尔·加法罗夫: 俄罗斯还是中国? 中亚国家有自己的平衡之术].

За главенствующую роль в Центральной Азии существует сильная конкуренция. ЕС не менее Китая заинтересован в ресурсах Центральноазиатского региона, от природного газа до урана, и в потенциале трансасиапского транспортного маршрута. После распада Советского Союза в 1991 г. Центральная Азия оставалась в geopolитической и геоэкономической орбите Москвы в течение десятилетий. Однако за эти годы Китаю удалось позиционировать себя как ведущего торгового партнера региона, обогнав Россию по экономической значимости [Grass, 2024].

В последние годы взаимодействие Китая со странами Центральной Азии трансформируется из билатерального в многостороннее. В 2020 г. был создан формат «5+1», включающий в себя такие форматы, как регулярные встречи министров иностранных дел, саммиты «Китай—Центральная Азия», а также различные специализированные отраслевые форумы по сотрудничеству в отдельных сферах. За прошедшие 5 лет был запущен ряд совместных экономических, инфраструктурных и культурных инициатив, в том числе в рамках «Пояса и Пути».

Первый Саммит «Китай—Центральная Азия» состоялся 18—19 мая 2023 г. в городе Сиань. В нем приняли участие Председатель КНР Си Цзиньпин и президенты Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. По итогам саммита была принята Сианьская декларация, которая определила основные направления дальнейшего сотрудничества [МИД КНР: Китай и страны Центральной Азии ...].

Саммит официально учредил механизм встреч глав государств Центральной Азии и Китая. Было решено, что такие саммиты будут проводиться раз в два года поочередно в Китае и в одной из стран Центральной Азии.

Пекин выразил твердую поддержку пути развития государств Центральной Азии, их независимости, суверенитета и территориальной целостности, а также самостоятельной внешней и внутренней политики. В свою очередь, государства Центральной Азии высоко оценили опыт Коммунистической партии Китая в государственном управлении и подтвердили неуклонное соблюдение принципа «одного Китая».

Китайское руководство подписало со всеми пятью странами Центральной Азии документы о сотрудничестве по «Поясу и Пути» и реализовало ряд знако-

вых логистических проектов. Развитие автодорог Китай—Таджикистан, Китай—Киргизия—Узбекистан и железной дороги Китай—Киргизия—Узбекистан способствует региональной взаимосвязанности. Международный грузовой поезд 19 марта 2025 г. отправился из района Фаншань в Пекине в Ташкент, что ознаменовало официальный запуск первого грузового поезда из Пекина в Центральную Азию. Чжао Баоэнь, директор и исполнительный вице-президент Hebei Land Port Group, отметил, что это поможет Пекину продолжить создание комплексной системы обслуживания проектов инициативы «Один пояс, один путь», добиться скоординированного развития поездов Китай—Европа через Азию, повысить общую эффективность железнодорожных операций и увеличить вклад в региональный промышленный прогресс, а также придаст новую жизненную силу региону Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй [Li N, 2024].

Министерство транспорта Таджикистана и таджикский филиал китайской компании Zhejiang Communications Construction Group подписали соглашение о сотрудничестве по строительству самого длинного в Центральной Азии автомобильного моста [China Continues its Steady Expansion...]. Он будет построен в рамках стратегической цели страны по преодолению коммуникационных тупиков и превращению Таджикистана в транзитный узел. Проект является типичным примером добрососедской дипломатии Китая и отвечает концепции развития «Хочешь разбогатеть — сначала построй дороги» [北京首趟中亚班列正式开行].

Кроме того, Китай ввел взаимный безвизовый режим с Казахстаном и Узбекистаном [Китай предложит странам Центральной Азии...]. С Киргизией такого режима нет, но в ходе визита президента Республики С. Жапарова в Пекин в 2025 г. страны договорились запустить процедуры по упрощению получения виз [张弘: 中亚最长大桥也是中塔合作纽带].

В 2024 г. объем внешней торговли Китая со странами Центральной Азии достиг рекордного уровня в 674,15 млрд юаней (94,72 млрд долл. США), увеличившись на 116 % по сравнению с 2013 г. Китай является ключевым торговым партнером для всех центральноазиатских стран, и власти в Пекине стремятся удвоить объем торговли.

На втором саммите «Центральная Азия—Китай», состоявшемся в Астане 17 июня 2025 г., были подведены итоги первого саммита 2023 г. Было принято решение о создании постоянного секретариата в КНР и анонсирована экономическая поддержка региона со стороны Китая в размере более 3 млрд долл. в виде кредитов и инвестиций. Эксперты отмечают, что формат «C5+» становится основным двигателем инвестиционной привлекательности региона и развития инфраструктурных и логистических проектов.

Несмотря на рост антикитайских настроений в регионе, Китай активно работает над улучшением своего имиджа через увеличение присутствия в общественной сфере, укрепление информационного и культурного сотрудничества.

За последнее время состоялось ряд двусторонних и многосторонних мероприятий. Так, в феврале 2025 г., через несколько часов после того, как вступили в силу ответные пошлины Китая на импорт энергоносителей из США, группа китайских руководителей нефтегазовой отрасли вылетела в Казахстан для изучения новых торговых возможностей [Mia Nurmatat, 2025]. Представители

были частью более крупной делегации во главе с Китайским советом по содействию международной торговле (CCPIT), полуофициальной торговой группой, в которую вошло более 30 компаний. В рамках китайско-казахстанской торгово-экономической ярмарки предпринимателей в Астане было подписано восемь соглашений, включая Соглашение о стратегическом сотрудничестве в области энергетики и Соглашение об импорте и экспорте сельскохозяйственной продукции [共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践]. Такие события демонстрируют, что на фоне нестабильной политики администрации Трампа китайское руководство предоставляет центральноазиатским странам жизнеспособную альтернативу.

Власти Казахстана также сотрудничают с КНР в сфере робототехники и ИИ. В этом году шанхайский стартап AgiBot стал первой китайской высокотехнологичной компанией, разместившей мощности в Центральной Азии [Страх перед Китаем...].

С 15 по 19 марта 2025 г. Китайский комитет по содействию международной торговле организовал визит делегации предпринимателей в Туркменистан. Был проведен углубленный и результативный обмен мнениями по таким темам, как укрепление сотрудничества в рамках механизма Китайско-Центральноазиатского делового совета, улучшение местного инвестиционного климата и приветствие участия туркменского бизнес-сообщества в третьей выставке Chain Expo [外交部：中方对塔吉克斯坦和吉尔吉斯斯坦签署国界条约表示祝贺].

В ближайшей перспективе запланировано укрепление сотрудничества в инфраструктурных проектах, таких как строительство железной дороги Китай—Киргизия—Узбекистан и новой ветви газопровода между Китаем, Туркменистаном, Таджикистаном, Киргизией и Узбекистаном [«Загрязняют воздух»...].

Важной платформой для взаимодействия также является ШОС. В рамках недавнего саммита Организации в Тяньцзине были подписаны соглашения на миллиарды долларов. Среди них особенно примечательно сотрудничество в сфере ядерной энергетики. Из-за международных санкций размещение реакторов «Росатома» в Узбекистане затруднено, поэтому руководство обращает внимание на китайские компании. Аналогичная ситуация наблюдается в Казахстане: государственная ядерная корпорация Китая получила контракт на возведение двух ядерных станций в стране. Также на саммите укрепили связи в нефтегазовой отрасли, подписав соглашение о совместном строительстве газохимического комплекса в Атырауской области [Трампу не удастся...].

Несмотря на значительный прогресс в торговле, инфраструктуре и энергетике, взаимодействие сталкивается с рядом проблем, включая экономические дисбалансы, политические риски, безопасность и культурные различия.

Китай является ключевым торговым партнером Центральной Азии, однако сотрудничество асимметрично. Китай поставляет продукцию легкой промышленности (техника, электроника), тогда как центральноазиатские страны экспортят в основном сырье. Это приводит к дефициту торгового баланса. Кроме того, китайские инвестиции часто направлены в добывающие отрасли, а не в переработку или высокие технологии.

Китай кредитует инфраструктурные проекты (железные дороги, ЛЭП, трубо-проводы), но это увеличивает госдолг. Так, Киргизия и Таджикистан имеют критическую долговую нагрузку перед Пекином: долг обеих стран превысил 1 млрд долл. и составляет 40 % от общего госдолга в первом случае и более 20 % от ВВП во втором [Лексютина, 2023]. Более того, ряд совместных предприятий в Казахстане и Таджикистане вызвал у правозащитных организаций вопросы по загрязнению окружающей среды, в некоторых случаях были заведены судебные дела в связи с возникновением тяжелых заболеваний, спровоцированных токсичными выбросами в атмосферу [Грозин, 2020].

Внутриполитические риски сотрудничества проявляются в форме культивирования прозападными силами синофобных настроений [中国—哈萨克斯坦企业经贸洽谈会在哈举办 签署8项合作协议]. Еще в 2016 г. в Казахстане прошли масштабные протесты против «китайской экспансии», связанной с предоставлением китайцам права на аренду земель [Пекинская удавка...]. Стоит отметить, что подход КНР к сотрудничеству с Центральной Азией трансформировался именно ввиду стремлений компенсировать спад сотрудничества и недостаточное внимание к странам. Отдалению Китая поспособствовала пандемия COVID-19, фактически закрывшая страну от остального мира [国企业家代表团访问土库曼斯坦]. Следовательно, Китай никак не смог повлиять на масштабное обновление элит, затронувшее Казахстан и Киргизию.

Проблемы безопасности также оказывают негативное влияние на механизмы взаимодействия. Пекин опасается проникновения сепаратистских идей в Синьцзян-Уйгурский автономный район из Центральной Азии. Этот вопрос напрямую сопряжен с культурными различиями: все страны региона являются мусульманскими тюркскими нациями, как и уйгуры, что контрастирует с мировоззрением преобладающей в Китае народности хань. В автономии также проживает значительное количество граждан Центральной Азии. Помимо сепаратизма, не стоит упускать из внимания и терроризм: дестабилизация Афганистана, особенно после прихода «Талибана» к власти в 2021 г., повышает риски для китайских инвестиций в регионе. Однако стороны неоднократно выражали твердую приверженность борьбе с «тремя силами зла» (терроризм, сепаратизм, экстремизм) под эгидой ШОС и продвижению сотрудничества вне зависимости от культурных различий.

Среди внешнеполитических вызовов стоит отметить, что США и ЕС продвигают альтернативные проекты, не отвечающие интересам КНР и России, что создает политическое давление на страны региона. Центральноазиатские государства оказываются на перепутье, вынужденно поставленные перед выбором между Западом и Востоком. По мнению европейской стороны, Брюссель, в отличие от Китая и России, продвигает демократические ценности, которых так не хватает региону [Ji Siqi, 2025]. Возможно, шаги Европы сделаны слишком поздно, но европейские лидеры лично приезжают в Центральную Азию, что является демонстрацией уважения к ведущему положению региона в его собственных внутренних делах. Такой подход контрастирует с методами Китая и США. Текущий крах иностранной помощи США и ее совершенно неясное будущее при второй администрации Трампа еще больше повышают значимость ЕС как партнера в Центральной Азии.

Заключение

Традиционные отношения КНР и России со странами Центральной Азии можно охарактеризовать так: Москва предоставляет ружье, а Пекин — кошелек, но в сегодняшнем геополитическом контексте роли как ключевого инвестора, так и гаранта безопасности принадлежат Китаю [Khalid Taimur Akram, 2025].

По мнению С. Караганова, при Трампе Белый дом преследует цель «настроить Россию против Китая» и использовать Москву в качестве инструмента против Пекина в потенциальной новой холодной войне между США и КНР [Полный текст Сианьской декларации...]. В связи с этим центральноазиатский регион — место столкновения интересов.

Учитывая стратегическую важность Центральной Азии как для России, так и для Китая, в долгосрочной перспективе регион вполне может стать ареной различных прокси-конфликтов. Однако на данный момент такой сценарий не кажется вероятным, поскольку в России нет сильных антикитайских настроений, а страны Центральной Азии полны решимости продолжать проводить свою «многовекторную» внешнюю политику, нежели выбирать сторону в глобальных конфликтах. Центральноазиатские ученые отмечают, что государства региона настроены балансировать между двумя державами [Li N, 2024].

Перспективы расширения китайского влияния в регионе остаются позитивными, но требуют более разнонаправленного подхода со стороны всех участников. Для устойчивого партнерства необходима диверсификация экономик Центральной Азии и баланс между интересами Китая, России и местных элит. Таким образом, руководство в Пекине может и далее развивать новый миропорядок, отвечающий концепциям «морального реализма» и «сообщества единой судьбы человечества».

Библиографический список

Абакиров У. Китайская компания возведет в Таджикистане самый длинный в Центральной Азии автомобильный мост // 30 Trend. 25.02.2025. URL: <https://www.trend.az/casia/tajikistan/4010023.html> (дата обращения: 25.02.2025).

Грозин А.В. Казахско-китайское энергетическое партнерство и рост синофобии в Казахстане // Геоэкономика энергетики. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahsko-kitayskoe-energeticheskoe-partnyorstvo-i-rost-sinofobii-v-kazahstane> (дата обращения: 24.03.2025).

«Загрязняют воздух». Казахстанско-китайские предприятия и их секреты // Радио Азаттык. 05.11.2021. URL: <https://rus.azattyq.org/amp/kazakhstan-chinese-plants/31546318.html> (дата обращения: 26.03.2025).

Китай предложит странам Центральной Азии определиться с союзником // Независимая газета. 16.06.2025. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-06-16/1_5_9273_kazakhstan.html (дата обращения: 29.09.2025).

Лексютина Я.В. Китай в Центральной Азии в «постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. № 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-tsentralnoy-azii-v-postpandemiynyy-period-k-novomu-kachestvu-vzaimodeystviya> (дата обращения: 25.03.2025).

МИД КНР: Китай и страны Центральной Азии совместно наметят новый грандиозный план будущего развития // Синьхуа. 16.06.2025. URL: <https://russian.news.cn/20250616/1ea1273adcf24e75b1f1a732ec108544/c.html> (дата обращения: 27.09.2025).

Пекинская удавка. Китай вкладывает в Таджикистан большие деньги. Чем республика будет отдавать долги? // Lenta.Ru. 01.06.2021. URL: https://lenta.ru/articles/2021/06/01/zhyzn_vzaimny/amp/ (дата обращения: 25.03.2025).

Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай — Центральная Азия» // CGTN. 19.05.2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-19/1659526778029502466/index.html> (дата обращения: 28.09.2025).

Путц К. Саммит лидеров ЕС и Центральной Азии снова на повестке дня // The Diplomat. 05.02.2025. URL: <https://thediplomat.com/2025/02/eu-central-asia-leaders-summit-back-on-the-agenda/> (дата обращения: 05.02.2025).

Страх перед Китаем вывел людей в Казахстане на улицы // BBC News Русская Служба. 29.04.2016. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160429_kazakhstan_land_rent_protests (дата обращения: 25.03.2025).

Трампу не удастся рассорить Китай и Россию, считает Сергей Караганов // Daily Storm. 14.02.2025. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/trampu-ne-udastysa-rassorit-kitay-i-rossiyu-schitaet-sergey-karaganov> (дата обращения: 29.09.2025).

China Continues its Steady Expansion into Central Asia on the Sidelines of Big Summits // NewsGram. 14.09.2025. URL: <https://www.newsgram.com/asia/2025/09/14/china-continues-its-steady-expansion-into-central-asia> (дата обращения: 16.09.2025).

Grass C. The Heartland Theory: More Relevant Than Ever? — Analysis // Eurasia Review. 01.12.2024. URL: <https://www.eurasiareview.com/01122024-the-heartland-theory-more-relevant-than-ever-analysis/> (дата обращения: 11.03.2025).

Ji Siqi. China sends trade mission to Central Asia as it braces for US tariff war // South China Morning Post. 10.02.2025. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3298070/china-sends-trade-mission-central-asia-it-braces-us-tariff-war> (дата обращения: 10.02.2025).

Khalid Taimur Akram. Towards development and progress: Building economic partnerships for a common future. Guangming Ribao. 20.01.2025. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/20/content_37807831.htm (дата обращения: 01.02.2025).

Li N. Why China is taking on more responsibility in Central Asia // South China Morning Post. 11.12.2024. URL: <https://www.scmp.com/opinion/china-opinion/article/3290117/why-china-taking-more-responsibility-central-asia> (дата обращения: 03.02.2025).

Mia Nurmamat. Belt and robot: Chinese start-up to open first robotics facility in Central Asia // South China Morning Post. 07.02.2025. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3297469/belt-and-robot-chinese-start-open-first-robotics-facility-central-asia> (дата обращения: 07.02.2025).

Mikovic N. Why China and Europe are competing to woo Central Asia // South China Morning Post. 20.03.2025. URL: <https://www.scmp.com/opinion/asia-opinion/article/3302621/why-china-and-europe-are-competing-woo-central-asia> (дата обращения: 20.03.2025).

Mutual Investments on the Eurasian Continent: New and Traditional Partners / Eurasian Development Bank (EDB). 19.02.2025. URL: <https://eabr.org/en/analytics/special-reports/mutual-investments-on-the-eurasian-continent-new-and-traditional-partners/> (дата обращения: 21.02.2025).

Yan Xuetong. Political leadership and power redistribution // The Chinese Journal of International Politics. 2016. Vol. 9. No. 1. P. 1—26.

中华人民共和国和吉尔吉斯共和国关于深化新时代全面战略伙伴关系的联合声明（全文） [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Кыргызстан об углублении отношений всестороннего стратегического партнерства в новую эпоху // Цзефан Цзюньбао. 05.02.2025. URL: http://www.81.cn/yw_208727/16367795.html (дата обращения: 05.02.2025).

中国企业家代表团访问土库曼斯坦 [Китайская бизнес-делегация посетила Туркменистан] // Цзефан Цзюньбао. 19.03.2025. URL: http://www.81.cn/ss_208539/16375728.html (дата обращения: 19.03.2025).

中国—哈萨克斯坦企业家经贸洽谈会在哈举办 签署8项合作协议 [В Казахстане пройдет ярмарка предпринимателей Китая и Казахстана, будет подписано 8 соглашений о сотрудничестве] // Жэньминь Жибао. 11.02.2025. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2025/0212/c1002-40416996.html> (дата обращения: 11.02.2025).

共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践 [Совместное развитие инициативы «Один пояс, один путь»: важный опыт построения сообщества с единой судьбой для человечества] // Веб-сайт Правительства КНР. 10.10.2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (дата обращения: 10.03.2025).

北京首趟中亚班列正式开行 [Первый поезд из Пекина в Центральную Азию официально начал работу] // Жэньминь Жибао. 20.03.2025. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2025/0320/c1002-40442393.html> (дата обращения: 20.03.2025).

外交部 [Цзефан Цзюньбао]. 中方对塔吉克斯坦和吉尔吉斯斯坦签署国界条约表示祝贺 [Министерство иностранных дел: Китай поздравляет Таджикистан и Кыргызстан с подписанием договора о границе]. 14.03.2025. URL: <http://www.81.cn/fyr/16375063.html> (дата обращения: 14.03.2025).

奥迪尔·加法罗夫 [Одил Гафаров]: 俄罗斯还是中国？中亚国家有自己的平衡之术 [Россия или Китай? Страны Центральной Азии балансируют на своих позициях] // Гуаньчжа. 20.09.2025. URL: https://www.guancha.cn/OdilGafarov/2025_09_20_790732.shtml (дата обращения: 20.09.2025).

张弘 [Чжан Хун]. 中亚最大大桥也是中塔合作纽带 [Самый длинный мост в Центральной Азии также является связующим звеном для сотрудничества Китая и Таджикистана] // Хуаньчжоу Шибао. 27.02.2025. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4LfAT4fVMUe> (дата обращения: 27.02.2025).

References

Abakirov U. Kitayskaya kompaniya vozvedet v Tadzhikistane samyy dlinnyy v Central'noy Azii avtomobil'nyy most [The Chinese company will build the longest automobile bridge in Central Asia in Tajikistan]. 30 Trend. 25.02.2025. URL: <https://www.trend.az/casia/tajikistan/4010023.html> (accessed: 25.02.2025). (In Russ.).

Grozin A.V. Kazahsko-kitajskoe jenergeticheskoe partnjerstvo i rost sinofobii v Kazahstane [The Kazakh-Chinese energy partnership and the rise of Sinophobia in Kazakhstan]. *Geoekonomika jenergetiki* [Geoconomics of energy], 2020, no. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahsko-kitajskoe-energeticheskoe-partnyorstvo-i-rost-sinofobii-v-kazahstane> (accessed: 24.03.2025). (In Russ.).

“Zagrjaznjajut vozdu”. Kazahstansko-kitajskie predprijatija i ih sekrety [‘Polluting the Air.’ Kazakh-Chinese Enterprises and Their Secrets]. Radio Azattyq. 05.11.2021. URL: <https://rus.azattyq.org/amp/kazakhstan-chinese-plants/31546318.html> (accessed: 26.03.2025). (In Russ.).

Kitaj predlozhit stranam Central'noj Azii opredelit'sja s sojuznikom [China invites Central Asian countries to choose their ally]. Nezavisimaja gazeta. [The Independent Newspaper]. 16.06.2025. URL: https://www.ng.ru/cis/2025-06-16/1_5_9273_kazakhstan.html (accessed: 29.09.2025). (In Russ.).

Leksjutina Ja.V. Kitay v Central'noj Azii v “postpandemijnyj” period: k novomu kachestvu vzaimodejstvija [China in Central Asia in the “Post-Pandemic” Period: towards a New Quality of Interaction]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost' [China in Global and Regional Politics: History and Modernity], 2023, no. 28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-tsentrальнoj-azii-v-postpandemijnyj-period-k-novomu-kachestvu-vzaimodeystviya> (accessed: 25.03.2025). (In Russ.).

MID KNR: Kitaj i strany Central'noj Azii sovmestno nametjat novyj grandioznyj plan budushhego razvitiya [The MFA of the PRC: China and Central Asian countries will jointly outline a new grand plan for future development]. Xinhua. 16.06.2025. URL: <https://russian.news.cn/20250616/1ea1273adef24e75b1fla732ec108544/c.html> (accessed: 27.09.2025). (In Russ.).

Pekinskaja udavka. Kitaj vkladyvaet v Tadzhikistan bol'shie den'gi. Chem respublika budet otdavat' dolgi? [Beijing's noose. China is investing heavily in Tajikistan. How will the republic repay its debts?]. Lenta.Ru. 01.06.2021. URL: [https://lenta.ru/articles/2021/06/01/zhyzn_vzaimy/amp/](https://lenta.ru/articles/2021/06/01/zhyzn_vzaimy/) (accessed: 25.03.2025). (In Russ.).

Polnyj tekst Sian'skoj deklaracii sammitsa "Kitaj — Central'naja Azija" [Full text of the Xi'an Declaration of the "China-Central Asia" Summit]. CGTN. 19.05.2023. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2023-05-19/1659526778029502466/index.html> (accessed: 28.09.2025). (In Russ.).

Putz K. Sammit liderov ES i Central'noy Azii snova na povestke dnya [EU-Central Asia Leaders' Summit Back on the Agenda]. Diplomat. 05.02.2025. URL: <https://thediplomat.com/2025/02/eu-central-asia-leaders-summit-back-on-the-agenda/> (accessed: 05.02.2025). (In Russ.).

Strah pered Kitaem vyvel ljudej v Kazahstane na ulicy [Fear of China has brought people to the streets in Kazakhstan]. BBC News Russkaja Sluzhba [BBC News Russian Service]. 29.04.2016. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/04/160429_kazakhstan_land_rent_protests (accessed: 25.03.2025). (In Russ.).

Trampu ne udastsja rassorit' Kitaj i Rossiju, schitaet Sergej Karaganov [Trump won't succeed in driving China and Russia into conflict, according to Sergey Karaganov]. Daily Storm. 14.02.2025. URL: <https://dailystorm.ru/vlast/trampu-ne-udastsya-rassorit-kitay-i-rossiyu-schitaet-sergey-karaganov> (accessed: 29.09.2025). (In Russ.).

China Continues its Steady Expansion into Central Asia on the Sidelines of Big Summits. NewsGram. 14.09.2025. URL: <https://www.newsgram.com/asia/2025/09/14/china-continues-its-steady-expansion-into-central-asia> (accessed: 14.09.2025).

Grass C. The Heartland Theory: More Relevant Than Ever? — Analysis. Eurasia Review. 01.12.2024. URL: <https://www.eurasiareview.com/01122024-the-heartland-theory-more-relevant-than-ever-analysis/> (accessed: 11.03.2025).

Ji Siqi. China sends trade mission to Central Asia as it braces for US tariff war. South China Morning Post. 10.02.2025. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3298070/china-sends-trade-mission-central-asia-it-braces-us-tariff-war> (accessed: 10.02.2025).

Khalid Taimur Akram. Towards development and progress: Building economic partnerships for a common future. Guangming Ribao. 20.01.2025. URL: https://en.gmw.cn/2025-01/20/content_378071831.htm (accessed: 01.02.2025).

Li N. Why China is taking on more responsibility in Central Asia // South China Morning Post. 11.12.2024. URL: <https://www.scmp.com/opinion/china-opinion/article/3290117/why-china-taking-more-responsibility-central-asia> (accessed: 03.02.2025).

Mia Nurmamat. Belt and robot: Chinese start-up to open first robotics facility in Central Asia. South China Morning Post. 07.02.2025. URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3297469/belt-and-robot-chinese-start-open-first-robotics-facility-central-asia> (accessed: 07.02.2025).

Mikovic N. Why China and Europe are competing to woo Central Asia. South China Morning Post. 20.03.2025. URL: <https://www.scmp.com/opinion/asia-opinion/article/3302621/why-china-and-europe-are-competing-woo-central-asia> (accessed: 20.03.2025).

Mutual Investments on the Eurasian Continent: New and Traditional Partners. Eurasian Development Bank (EDB). 19.02.2025. URL: <https://eabr.org/en/analytics/special-reports/mutual-investments-on-the-eurasian-continent-new-and-traditional-partners/> (accessed: 21.02.2025).

Yan Xuetong. Political leadership and power redistribution. The Chinese Journal of International Politics, 2016, vol. 9, no. 1, p. 1—26.

中华人民共和国和吉尔吉斯共和国关于深化新时代全面战略伙伴关系的联合声明（全文） [Joint Statement of the People's Republic of China and the Republic of Kyrgyzstan on deepening comprehensive strategic partnership relations in a new era]. Jiefang Junbao. 05.02.2025. URL: http://www.81.cn/yw_208727/16367795.html (accessed: 05.02.2025). (In Chinese).

中国企业家代表团访问土库曼斯坦 [Chinese business delegation visited Turkmenistan]. Jiefang Junbao. 19.03.2025. URL: http://www.81.cn/ss_208539/16375728.html (accessed: 19.03.2025). (In Chinese).

中国—哈萨克斯坦企业家经贸洽谈会在哈举办 签署8项合作协议 [A fair of entrepreneurs of China and Kazakhstan will be held in Kazakhstan, 8 cooperation agreements will be signed]. People's Daily. 11.02.2025. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2025/0212/c1002-40416996.html> (accessed: 11.02.2025). (In Chinese).

共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践 [Joint development of the “One Belt, One Road” initiative: an important experience in building a community with a common destiny for humanity]. Website of the Government of the People's Republic of China. 10.10.2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (accessed: 10.03.2025). (In Chinese).

北京首趟中亚班列正式开行 [The first train from Beijing to Central Asia has officially started operating]. People's Daily. 20.03.2025. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2025/0320/c1002-40442393.html> (accessed: 20.03.2025). (In Chinese).

外交部 [Jiefang Junbao]. 中方对塔吉克斯坦和吉尔吉斯斯坦签署国界条约表示祝贺 [Ministry of Foreign Affairs: China congratulates Tajikistan and Kyrgyzstan on signing the border agreement]. 14.03.2025. URL: <http://www.81.cn/fyr/16375063.html> (accessed: 14.03.2025). (In Chinese).

奥迪尔·加法罗夫 [Odil Gafarov]. 俄罗斯还是中国？中亚国家有自己的平衡之术 [Russia or China? Central Asian countries have their own balancing act]. *Guancha* [Observer]. 20.09.2025. URL: https://www.guancha.cn/OdilGafarov/2025_09_20_790732.shtml (accessed: 20.09.2025). (In Chinese).

张弘 [Zhang Hong]. 中亚最长大桥也是中塔合作纽带 [The longest bridge in Central Asia is also a bond for China-Tajikistan cooperation]. *Huanqiu Shibao* [Global Times]. 27.02.2025. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4LfAT4fVMUe> (accessed: 27.02.2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 08.10.2025

Принята к публикации: 25.10.2025

Received: Oct 08, 2025

Accepted: Oct 25, 2025